

Сергей Смирнов
**КРАСАВИЦА
И
СПЕЦИАЛОК**

Байка

Сергей Смирнов

Красавица и спецназовец. Байка

«Издательские решения»

Смирнов С.

Красавица и спецназовец. Байка / С. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905474-6

Лейтенант Гелюк служит на Холуае. Он офицер элитного подразделения спецназа ВМФ Тихоокеанского Флота начала 80-х годов прошлого века. Петр Николаевич — профессионал своего дела, но у него есть одна серьезная проблема. Эта проблема — его половая жизнь, а точнее полное её отсутствие. О том, как бравый морской диверсант, преодолевая все тяготы и лишения, решает эту проблему, и кто помогает ему в этом — читайте в этой байке.

ISBN 978-5-44-905474-6

© Смирнов С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Красавица и спецназовец	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Красавица и спецназовец Байка

Сергей Смирнов

© Сергей Смирнов, 2018

ISBN 978-5-4490-5474-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это байка и не более, поэтому, дорогой читатель, не ищи в ней какой-то смысл, призыв, послание или историческую, организационно-штатную, техническую и любую другую достоверность. Писалась она совсем не для того, чтобы посмеяться над кем-то или заставить тебя, дорогой читатель, извлечь из этой байки хоть какой-нибудь вывод или жизненный урок.

Да, совсем забыл, самое главное: Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения с имевшими место реальными событиями, названиями, номерами частей и подразделений, а также именами людей и кличками животных, живущими или когда-то жившими – случайны, а расхождения и противоречия – наоборот, закономерны.

Хотя нет, Холуай и Краснознаменный Тихоокеанский Флот все-таки существуют и по сей день, но со времен событий, описанных в этой байке, они претерпели серьезные изменения.

Красавица и спецназовец Байка

Где-то на острове Русский в бухте Новый Джигит (Холуй) в/ч 59190

Июнь в Приморье очень странное время года. В общем-то – это лето, но лето отнюдь не летнее, не теплое и не приятное. С востока Приморье омывается морем. Но самое парадоксальное это то, что, омывая берега нашей необъятной родины, эти воды носят непривычное для нас, совсем не русское название – Японское Море. Так вот, Японское море в июне выглядит совсем не по-летнему, и вода в нём очень холодная.

Лейтенант Гелюк сидел на борту катера, возмущаясь этой вопиющей несправедливостью приморского лета и моря. Он любил свою работу и обожал море. Море всегда радовало его, но марь и холод надоели ужасно. Он смотрел в молоко неба и в белизну тумана вокруг катера. Иногда ему хотелось набрать полную грудь воздуха и дунуть на всю эту марь так, чтобы она улетучилась навсегда. И солнце своими летними лучами согрело бы тёмную синеву июньской стихии.

Сегодня Гелюк вышел в море, согласно плану боевой подготовки матросов срочной службы. В соответствии с этим планом боевые пловцы сегодня отрабатывали погружение на 10 метров для минирования плавсредства противника. На самом же деле диверсанты-срочники, используя все своё дорогостоящее оборудование и вооружение, над разработкой которого трудился не один НИИ, собирали со дна моря гребешки для командующего Краснознамённым Тихоокеанским Флотом. Петя относился к этому спокойно, и даже с пониманием. Тренироваться спецназовцам все равно надо, а гребешки и на дне моря найти гораздо труднее, чем дно плавсредства над головой. Кроме того, эти двустворчатые моллюски обычно живут в иле, и чтобы их собрать, надо передвигаться над самой поверхностью грунта как можно спокойнее, не делая лишних движений и не касаясь снаряжением и лапами грунта. Если аквалангист запаникует, то поднимется грязь, видимость станет нулевой, и тогда вообще ничего не найдешь.

Лейтенант Петр Николаевич Гелюк попал в Отдельный Морской Разведывательный Пункт Тихоокеанского Флота почти год назад. Петя ещё с детства мечтал служить на флоте и после окончания нахимовского училища, не задумываясь, и не сомневаясь, поступил в Ленинградское Высшее Военно-Морское Училище имени Ленинского Комсомола. В этом училище, готовившем офицеров-подводников, курсант Гелюк стал слушателем минно-торпедного факультета. Карьера морского офицера для Пети была неотделима от спорта. Ещё в Нахимовском Гелюк стал мастером спорта по плаванию. Ну а дальше – больше, он стал заниматься, практически, всеми видами водного спорта, доступными для пацана-нахимовца в Брежневском совке. В училище он начал заниматься боксом и подводным плаванием. Плавание с аквалангом и аппаратами автономного дыхания было частью программы для офицеров подводников. Ну, а бокс, это как само собой разумеющееся оружие для моряка во время абордажа. Уже на втором курсе Гелюк стал чемпионом среди военно-морских училищ Ленинграда по боксу в лёгком весе. Короче, к выпуску Пётр Николаевич стал профессионалом, которых на загнивающем западе называли: человеком-лягушкой, морским котиком, камбалой или ещё неизвестно каким животным или земноводным. Кстати, непонятно: кто и в какой стране придумал сравнивать спецназовцев ВМФ с животными. Животные, как правило, не убивают себе подобных, а морской спецназ именно для этого и предназначен.

Петр Николаевич, помимо отличных показателей в спорте, ещё и хорошо учился. О том, что этот курсант обязательно получит красный диплом, никто не сомневался уже на третьем курсе. На четвертом курсе, за все указанные успехи и достижения, Петю вызвали к какому-то капитан-лейтенанту. Офицер недвусмысленно дал понять, что розовое курсантское детство закончилось и после выпуска Гелюка ожидает служба в разведке ВМФ. Эта новость немного расстроила парня, который грезил автономками и дальними морскими походами. Но поделившись со своим начальником курса этой, как ему казалось, неприятной новостью, Петя получил вполне утешающий ответ.

– Ну, ты, салага, офигел. Тебя в разведчики берут, а ты, еж морской, гордого баклана из себя выдраиваешь. Да ты в подлодке света белого по полгода не увидишь, и от радиации зубы и волосы к тридцатнику повыпадают. Не факт ещё, что жена тебя на берегу честно ждать будет. Главное, успевай детей до первой автономки на атомоходе заделать. Есть вариант, что после дружбы с реактором, болт твой годен будет только чтобы в галюнь ходить. Да и то, смотри сандали не обмочи. Тебе, дураку, подфартило, как той селедке, которая мимо трала прошла, хотя в косяке была. Работа на берегу, а оплата больше, чем под водой. Ну а если карьера с попутным ветром пойдёт, то жить будешь точно, лучше, чем шлюхи с Невского.

Пете очень хотелось жить лучше, чем «шлюхе с Невского», но уж больно его пугала эта непонятность и непредсказуемость карьеры морского разведчика. Это только так говорится, что в разведчики идут люди по призванию и велению сердца. На самом деле, в Брежневском совке, даже если у кого-то и было сильное желание стать военной элитой, то не факт, что этот кто-то мог получить соответствующее приглашение. А без приглашения-предложения вступить в элитный клуб, путь в разведку был заказан даже самым лучшим. Но и само предложение, звучало для многих не совсем, как приглашение в полном смысле этого слова. Дело в том, что это было предложение, от которого нельзя было отказаться. Точнее отказаться в свободной социалистической стране можно было от чего угодно, но вот последствия такого отказа были непредсказуемы. Например, офицер, отказавшийся от перспективы стать советским Джеймсом Бондом, мог запросто продолжить службу где-нибудь на скотном дворе, затерянной в непролазной тайге, части. Он также мог случайно не попасть в список очередников на получение квартиры, или вдруг пролететь с новой должностью или очередным званием. В общем, свобода правильного выбора в ВС СССР всегда стимулировалась командованием проверенным способом «кнута и пряника».

После окончания Высшего Военно-Морского Училища имени Ленинского Комсомола лейтенанта Гелюка направили служить в разведывательный отдел Тихоокеанского Флота. Петя надеялся стать новым Рихардом Зорге и был готов быть повешенным на рояльной струне после жестоких пыток в застенках Японской тюрьмы, но служба оказалась намного прозаичнее. Попав служить на седьмой этаж штаба ТОФ, Гелюку была поставлена задача: составить аналитическую справку по тактико-техническим характеристикам американских и британских противолодочных торпед. Пете пришлось долго протирать штаны в библиотеках ДСП¹, по крупницам выковыривая из буржуйской периодики нужные сведения. Английский он знал неплохо, но из-за обилия технических терминов и сложных грамматических конструкций в неадаптированной литературе постоянно приходилось обращаться к офицерам-переводчикам, выпускникам ВКИМО². Кабинетная разведка надоела ему уже через неделю после назначения на должность.

Однажды, как самого молодого, лейтенанта Гелюка отправили передать документы на остров Русский в в/ч 59190. Там Петя впервые увидел чем занимается морской спецназ. Он

---

¹ Для Служебного Пользования

² Военный Краснознаменный Институт Министерства Обороны

однозначно решил, что хватит воевать в кабинете. Надо заняться настоящей мужской службой на благо социалистической родины. Гелюк решил добиться перевода на Холуай³.

Поднявшись в понедельник на опостылевший ему за неполный месяц службы седьмой этаж, лейтенант постучался в кабинет к начальнику управления разведки ТОФ.

– Разрешите войти, товарищ капитан первого ранга?

– Чего тебе, Петь? – ответил, сидящий за столом со стаканом крепкого чая в подстаканнике, Сергей Петрович. Гелюк был приятно удивлен, что главный разведчик Тихоокеанского флота, который разговаривал с ним всего один раз во время представления по случаю прибытия на место службы, запомнил его имя.

– Товарищ капитан первого ранга,...

– Просто, Сергей Петрович, когда мы одни.

– Сергей Петрович, прошу удовлетворить мой рапорт о переводе в Отдельный Морской Разведывательный Пункт Тихоокеанского Флота, – Гелюк положил на стол начальника рукописный лист формата А4. Начальник, не отрываясь от чая, надел очки и быстро просмотрел написанное.

– Чего так?

– Не могу я больше тут сидеть. Не моё это. Я к морю поближе хочу.

– Так у тебя из кабинета вроде не плохой вид на Золотой Рог⁴.

– Да я не об этом... – Петя хотел рассказать Сергею Петровичу обо всем, что наболело, но осекся, заметив слегка циничную улыбку в глазах и на кончиках губ начальника.

– Не продолжай. Мне все ясно. Слушай, голова у меня болит после вчерашнего «выхода в море», – капитан первого ранга недвусмысленно дал понять, что вчера была знатная попойка на катере командующего, – Вот чаем отпиваюсь, но не помогает. Будь другом, сбегай на катер, там коньяк еще должен остаться. Спаси своего командира, не дай умереть на берегу от морской болезни.

Сергей Петрович изобразил на лице страдания и пригубил горячего чая.

– Есть, принести коньяк, – отчеканила боевая машина в форме лейтенанта ВМФ. Петя выполнил команду кругом и исчез из кабинета. Сергей Петрович задумался. Лейтенант даже не попросил его позвонить в караулку и дать команду пропустить его на катер. «Тем лучше, – подумал про себя главный разведчик Тихого океана, – заодно и проверим, какой из него диверсант-холуаец». Сергей Петрович подошел к окну, чтобы понаблюдать за происходящим. Катер командующего был пришвартован у пирса напротив штаба ТОФ. Капитан первого ранга увидел как Гелюк вышел из КПП штаба, перешел по пешеходному переходу дорогу и уверенным шагом направился к катеру, у трапа которого стоял часовой. С высоты седьмого этажа Сергей Петрович прекрасно видел как ветер с моря надувал спинакер⁵ кремовой рубашки на спине лейтенанта. Часовой у трапа четко выполнял требования устава гарнизонной и караульной службы. Он подал команду приближающемуся лейтенанту: «Стой, кто идет? Стой, стрелять буду» Вот рука матроса потянулась вверх по ремню АК-47, висевшего на плече. Но было поздно. Гелюк, не обращая внимания на команды часового и его уставные действия, в два шага оказался рядом с жертвой. Он перехватил за цевье оружие, которое только начало сползать с плеча матроса первогодки. Умелым движением боевая машина отсоединила магазин и, положив его в карман брюк, отдала оружие обратно матросу. Гелюк сделал многозначительный жест матросу, приложив палец к губам. Лейтенант на мгновение исчез из виду в каюте катера

---

³ Бухта, находящаяся на о. Русский. В переводе с Китайского Холуай – гиблое место. На многих картах она обозначена, как бухта Новый Джигит. В бухте Холуай находился Отдельный Морской Разведывательный Пункт Тихоокеанского Флота, в/ч 59190.

⁴ Бухта во Владивостоке, вокруг которой расположен город. Окна здания штаба ТОФ выходят на эту бухту. Сам штаб находится через дорогу от набережной Золотого рога.

⁵ Тип паруса, предназначенный для использования на полных курсах.

и уже через несколько секунд Сергей Петрович увидел знакомый силуэт в огромной фуражке, кремовой рубашке и черных угольных брюках, спускающийся по трапу на пирс. Часовой был настолько растерян, что не успел даже придумать как ему поступить. Статьи устава гарнизонной и караульной службы, определяющие действия часового при нападении на пост, наверно, полностью вылетели из головы салаги. Он наверняка думал о том, что нужно позвонить в караульное помещение, но боялся попасть на гауптвахту за нарушение устава. Потеря боеприпасов на посту и допуск постороннего на охраняемый объект – серьезное нарушение, за которое можно и под суд попасть. Вид спускающегося на пирс лейтенанта приободрил растерявшегося матроса. По всему было видно, что он пытался поговорить с лазутчиком, но лейтенант прошел с бутылкой коньяка мимо. Удалившись от часового на значительное расстояние, терминатор остановился, достал из кармана форменных брюк магазин, положил его на асфальт и побежал через дорогу в сторону КПП штаба. Часовой быстро поднял рожок, присоединил его к автомату и вернулся на пост. Молодой матрос сделал вид, что ничего не произошло. Камер видеонаблюдения в те времена еще не было.

Начальник разведки задумался: «Надо что-то делать с караулом. При такой службе не то, что катер командующего угнать можно, можно и целый боевой корабль потерять. А десяток таких пиратов, как Гелюк, смогут запросто захватить штаб ТОФ со всей документацией и секретными шифрами».

Гелюк вошел в кабинет начальника с бутылкой пятизвездочного армянского коньяка. Поставив бутылку на стол, Петя застенчиво осведомился:

– Сергей Петрович, ну, что с рапортом?

– Вот твой рапорт, – главный разведчик протянул лейтенанту его листок бумаги, – Все, иди, не мешай работать.

Гелюк обиженно взял бумагу и вышел из кабинета. За дверью он все-таки посмотрел на документ перед тем как выбросить его, и душа наполнилась радостью. Внизу он увидел красивое слово, написанное размашистым почерком «Удовлетворить» и подпись Сергея Петровича. Ноги сами понесли лейтенанта в строевой отдел за документами, подальше от седьмого этажа, подальше от кабинетной разведки. В этот самый момент Петя даже не подумал о том, чтобы вернуться в кабинет начальника и поблагодарить его.

Ему, как любому пацану-лейтенанту, которому было слегка за двадцать мальчишеских лет, хотелось быть крутым, политически грамотным, морально устойчивым, стойким и смелым защитником социалистического отечества. С политической грамотностью и стойкостью у Пети проблем не было, а вот над смелостью новоиспечённому морскому спецназовцу необходимо было еще поработать. Боялся в этой жизни лейтенант Гелюк двух вещей:

Во-первых, застрять в торпедном аппарате во время выхода через него в море. По сути, это было обычной клаустрофобией, страхом нахождения в замкнутом пространстве. Этого, кстати, боялись практически все, кому приходилось выполнять подобное упражнение. Просто многие справлялись с этим страхом без особого напряжения, а некоторым приходилось прилагать серьезные морально-волевые усилия. Но страх перед торпедным аппаратом Гелюк поборол ещё в училище. После того, как Петя и еще один курсант не смогли выйти через торпедный аппарат в бассейн училища, преподаватель по водолазной подготовке объяснил им одну простую вещь:

– Вы, сынки, поймите, в море одни только беспозвоночные ничего не боятся, у них мозгов нет. А беспозвоночные на флоте не служат. Так что: бойся и ползи по аппарату, обоссись, обоссись и ползи по аппарату в родное море. Главное не кипишуй, ползи себе потихоньку, постукивай по трубе. Ну а коли не сможешь – ничего страшного. Я вас всегда оттуда вытащу и из училища отчислю по профнепригодности. Так что вперед! На бордаж!

После обещания быть отчисленным из училища с позором, из-за боязни торпедного аппарата, Гелюк научился проходить через него быстрее торпеды. Бывалый моряк-преподава-

тель, кстати, сам того не понимая применял на ребятах психологический приём принужденной мотивации – это когда более сильная мотивационная посылка или больший страх поглощал меньший страх. Что страшнее для подростка в «загнивающем брежневском совке»: боязнь замкнутого пространства или боязнь с позором, перед строем товарищей быть отчисленным за то, что он испугался того, чего остальные не боятся? Все-таки подготовка военных кадров в СССР имела свои преимущества.

Во-вторых: Петр Николаевич ужасно боялся слабого пола. И в этом ни один преподаватель помочь ему не мог. Эта боязнь просто парализовала сексуальную жизнь нахимовца, курсанта и офицера спецназа Тихоокеанского флота. Петя до двадцати трех лет был девственником. В плане биологии у него все было в порядке, а вот в психологическом смысле боксёр, пловец, аквалангист и диверсант Гелюк ничего не мог с собой поделать. Он боялся идти на контакт со слабым полом.

Как считает Фрейд, все проблемы взрослого начинаются в детстве. Проблема отважного спецназовца тоже возникла когда-то давным-давно в отрочестве, во время очередной утренней эрекции. С этой самой эрекцией он пошёл в отхожее место для приведения «себя в себя», забыв, что накануне к ним приехала баба Катя, родственница из деревни. Баба Катя по многолетней деревенской привычке не привыкла закрывать дверь своей уборной, находящейся в конце огорода. Она предпочитала во время опорожнения дышать свежим воздухом и наслаждаться видом собственных посевов. С этой привычкой она не рассталась и в городской квартире родственников. И вот заспанный Петя подходит к квартирному сортиру, с претенциозно оттопыренными синими сатиновыми трусами на переднем месте. Продрав глаза, он видит гордо восседающую на отхожем месте горную орлицу, которая впиалась когтями лап в стульчак белоснежного унитаза. Ночнушка орлицы поднята чуть ли не до ушей, оголяя все прелести тела пенсионерки. Баба Катя первым делом обратила внимание на оттопыренные спереди трусы, а уж потом и на обладателя этих трусов. Ну а после было позорное падение гордой орлицы со стульчака унитаза, крики и причитания. Баба Катя что-то себе сломала, так что пришлось вызывать скорую. В тот же вечер в квартире Гелюков прошли неприятные разборки с родительскими нотациями и упрёками от бабы Кати о непристойном поведении молодого развратника. Все это сопровождалось криками и ругательствами всех присутствующих взрослых. Экзотика мещанского скандала эпохи развитого социализма чуть не свела с ума будущего спецназовца. Орлица обвинила малолетнего эротомана в сексуальных домогательствах к пенсионерке, заслуженному работнику сельского хозяйства. Родители тоже выступили на её стороне, полностью пренебрегая объяснениями сына, что, мол, «он этого не хотел, он сам встал». После этого случая Петя каждое утро усиленно скрывал свои эрекции и стал стыдиться их. О каком сексуальном воспитании и понимании молодого поколения могла идти речь, если секса в стране не было? Родители решили от греха подальше сплавить чадо в Нахимовское, подальше от противоположенного пола.

Следующий эпизод, спровоцировавший развитие страха перед женским полом, произошёл с Гелюком уже в Нахимовском. После соревнований по плаванию, на которых Петя занял первое место, в душе к нему подошла девушка-пловчиха, которая была чуть старше его и попросту предложила чемпиону быстренько трахнуть под тёплой струящейся водой, пока никого нет. Всё это произошло для комсомольца Пети так неожиданно, что он просто не знал, что ответить. Девушка воспользовалась моментом, быстренько разделась, зайдя в его душевую кабинку, стянула с нахимовца плавки. Чемпион оцепенел от такой прыти спортсменки и подобного развития событий. Девушка взяла в руку то, от чего у Пети были одни проблемы, и немножко его потербила. Но детородный орган не реагировал на ласки. Это удивило соблазнительницу.

– Ты чё, импотент? Подожди, или ты это... типа мужиков любишь? Ну да, точно. Зачем еще парню в казарме с другими парнями спать?!

У Пети просто не встал, сказался детский стыд своей эрекции, усталость, неожиданность и многое другое. Он схватил полотенце, плавки и пулей вылетел из душа под звонкий хохот юной растлительницы. Так за несколько мгновений победа и титул чемпиона Ленинграда по плаванию среди юниоров превратились в поражение и унижительное оскорбление. А все из-за них, из-за особой противоположного пола.

Наверное, в какой-нибудь загнивающей западной стране подобные обстоятельства сделали бы из подростка, либо маньяка-женоненавистника, либо привели его в лагерь людей нетрадиционной ориентации. Советский подросток, а особенно военно-морской подросток, не сдаётся всяким Фрейдам, а идёт вперед по жизни всем врагам, девушкам из душа и бабам Катям назло. Петр Николаевич просто решил, что нечего думать о всяких глупостях, типа девчонок, и эрекции, а надо примерно учиться и достигать высоких показателей в учебе, спорте, боевой и политической подготовке. Так и получилось. Когда другие курсанты ходили по дискотекам или знакомились с девушками, курсант Гелюк либо занимался высшей математикой и английским, либо боксировал грушу и осваивал новые глубины в бассейне училища. А что ещё оставалось делать, Если нет девушки, то в армии и на флоте всегда есть другие занятия. Наверно именно из таких подростков в ВС СССР и вырастали настоящие разведчики-спецназовцы, отличники боевой и политической подготовки! А что ещё оставалось делать молодым парням, полных нереализованных половых сил и эротических желаний, живущих без женской ласки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.